

Чан Бин Линь,
*аспірант кафедри теорії
і історії державства і права
Міжнародного гуманітарного університету,
г. Одеса, Україна*
Руководитель: доктор юридических наук,
профессор **А.Ф. Крыжановский**

О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

Жизнь современного общества, которая подразделяется (по нашему мнению, весьма условно) на экономическую, политическую, идеологическую, культурную, правовую и другие сферы, пронизана правовыми идеями, мифами, декларациями, которые, в конечном итоге, так или иначе влияют на правовое развитие социума. Принципы права, как весьма особенные правовые средства, играют при этом особенно важную роль, ибо в них в концентрированном виде выражаются как «правовые намерения» (декларации), так и реальные достижения (влияние на формирование и реализацию права) в процессе становления и развития национальных правовых систем.

Принципы права в разных правовых системах занимают разное место вследствие выполнения ими в правовой жизни различного предназначения и функций. В одних правовых системах принципы права выполняют роль реальных источников права, служат прямым, непосредственным основанием при принятии судебных решений. В других, в основном, выполняют идеологическое предназначение, декларируют «приверженность» правовой системы определенным идеям и исходным положениям, заметно не влияя на правоприменительную практику. К сожалению, юриспруденция, особенно постсоветская, почти не учитывает такие содержательные и институциональные различия. Поэтому эти соображения должны отражаться при конструировании понятийно-категориального аппарата юриспруденции, в том числе и при разработке и совершенствовании понятия принципов права.

Из этого проистекает необходимое разделение принципов права на реальные и декларативные, действительно отражающие, или только декларирующие основополагающие интересы общества и его составляющих. В связи с этим, имеет смысл *обозначить следующую проблему*: отличаются ли интересы общества и государства в правовой сфере, или, возможно ли существование «собственных» правовых интересов государства, отличных от интересов общества. Такая постановка вопроса проистекает из того, что нередко в литературе используется смысловая конструкция «государственные и общественные интересы», что подразумевает их различие. Следовательно, предполагается существование самостоятельных интересов общества и таких же интересов государства, которые в той или иной мере отличны друг от друга. И это совсем не умозрительные рассуждения: в широко известной советской действительности интересы государства и общества весьма очевидно отличались. Например, в экономической сфере общество было заинтересовано в развитии предпринимательства, частной инициативы, а «социалистическое» государство развивало государственный сектор, колхозы и т.п. В политической сфере выборы государственных органов и должностных лиц следовало осуществлять демократическими путями (интерес общества), но государство целенаправленно культивировало формирование декларативной избирательной системы. Из такого положения вполне закономерно вытекали принципы права, которые закреплялись законодательно, декларировались, но на практике не применялись, что подрывало сами основы права. Указанная роль принципов означает, что общество, желающее обеспечить действенность права, заинтересовано в том, чтобы действовали его принципы.

В современных условиях различия между государственными интересами и интересами общества проявляются в олигархических проявлениях, промедлениями с реформами и пр. Поскольку мы концептуально отвечаем на эти вопросы отрицательно, исходим из того, что интересы государства производны от интересов общества, то рассмотрение роли принципов права предлагаем рассматривать именно с позиций общества, экстраполируя этот подход и на государство.

Следует отметить организующую роль принципов в правовой сфере, ибо именно принципы права генерализуют содержание правовых норм, а также содержательную целостность институтов и

отраслей права. Одновременно, в принципах права воплощается его субъективное восприятие членами общества, и особенно – юридического сообщества, его доктринальной сферы. Поэтому принципы права должны рассматриваться с учетом, как единства, так и особенностей указанных свойств, с позиций сложившегося в юридической и философской науке общего представления об объективном и субъективном в праве (П.Е. Недбайло).

Осмысливая роль и значение правовых принципов, следует основываться на том, что их назначение состоит не только в том, чтобы в концентрированном виде отражать состояние права, его соответствие объективным социальным закономерностям, но и в том, чтобы направлять развитие правовой сферы в определенное русло. Эта, своего рода «перспективная» функция принципов права, на наш взгляд, нуждается в основательных исследованиях.

Принципы играют важную роль в характеристиках явлений и процессов, которые происходят в человеческом обществе, в том числе – в правовой сфере. Принципы характеризуют сущность и содержание «правовой материи», внутреннюю организацию и функционирование правовой системы, выражают сущностное и исходное положение правовых явлений – норм, источников права, институтов, отраслей права, правовых систем. Именно они позволяют осмыслить основания существования и развития той или иной составляющих права, выявить тенденции этого развития, увидеть «принципиальные» отличия этой правовой системы от других, и на этой почве раскрыть новые грани многообразия правового прогресса и его проявлений.

И. И. Шавров,

*помощник народного депутата Украины,
г. Одесса, Украина*

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ЦЕНЗОВ

Пассивное избирательное право – право избираться в государственные органы и органы местного самоуправления, а также на выборные государственные и муниципальные должности (т.е. право быть зарегистрированным в качестве кандидата, проводить наравне с другими кандидатами предвыборную пропаганду и агитацию и т.п.) [1]. Во многих государствах обладание пассивным избирательным правом обусловлено различными повышенными (по сравнению с активным избирательным правом) избирательными цензами: возрастным, оседлости, образовательным, служебным. Наиболее часто встречается ограничение такого права повышенным возрастным цензом, причем при выборах в верхние палаты парламентов он особенно высок: так, в США, Японии, Индии – при выборах в нижнюю палату – 25 лет, а в верхнюю – 30 лет, во Франции и Румынии – соответственно 23 и 35 лет, в Италии – 25 и 40 лет. Согласно Конституции Украины, право избирать приобретается с достижением 18 лет, а право избираться – с возраста 21 года [3].

Имущественный ценз, пола, расовый – всегда носят дискриминационный характер и несовместимы с демократическими принципами избирательного права. Другие же сами по себе не являются дискриминационными, но могут быть использованы в подобных целях (напр., при чрезмерном завышении ценза оседлости). Избирательные цензы делятся на естественные и искусственные. Естественные цензы играют роль фильтра и выражают установившиеся общественные представления о составе граждан, участие которых в политике может быть конструктивно и ответственно [2].

Общество претерпевая постоянные потрясения в политической и экономической сферах, ищет выход в новых лидерах, постоянно хватаясь за кандидатуры, которые им предлагают СМИ, контролируемые людьми, которым может быть выгодно продвижение того или иного кандидата. Отсюда получается замкнутый круг: обещания, выборы, политическая борьба, невыполненные обещания, недоверие, новые выборы. На волне популистских лозунгов в украинский парламент проходят лица, которые, по мнению автора, не отвечают высоким профессиональным требованиям и знаниями в сфере государственного управления, права, экономики, не обладают опытом законодотворческой работы. Отсюда возникает вопрос, – Как побороть это явление?